

Неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств, безусловно, носит противоправный характер, однако, несмотря на то что вопросы разграничения преступления и гражданского правонарушения являлись предметом специальных научных исследований, правоприменительная практика испытывает затруднения при квалификации соответствующего правоотношения.

В контексте обеспечения финансовой безопасности субъекта хозяйствования речь идет о ситуациях, связанных с умышленным неисполнением денежных и иных обязательств на основании гражданско-правовых сделок, а также об использовании последних с целью завладения денежными средствами и иным имуществом без намерения исполнять гражданско-правовые обязательства. Правоприменительная практика показывает, что подобные ситуации являются следствием действий недобросовестных контрагентов субъектов хозяйствования или их сотрудников.

При анализе спорного правоотношения правоохранительными органами в первую очередь необходимо определить факт заключения договора и его содержание. Для оценки наличия договорных отношений или мошеннических действий нужно обратить внимание на следующие обстоятельства: надлежащее оформление спорного правоотношения (ст. 161, 162, 164, 165, 404 ГК); наличие подписей уполномоченных лиц (ст. 161, 183, 186 ГК); соответствие содержания договора сфере предпринимательской (хозяйственной) деятельности обязанного лица; наличие соответствующего опыта по ранее заключенным и исполненным договорам; добросовестное отношение к исполнению своих обязанностей перед другими клиентами по аналогичным договорам. О недобросовестности контрагента может свидетельствовать принятие наличных денежных средств до исполнения договора без предоставления документов, подтверждающих принятие платежа.

Кроме того, для оценки спорного правоотношения имеет значение отсутствие спора о праве, т. е. между субъектами отсутствуют разногласия в правах и обязанностях, возникающие по факту нарушения или оспаривания субъективных гражданских прав, подлежащие разрешению в судебном порядке. Наличие спора о праве свидетельствует о неоднозначном отношении участников к своим гражданским правам и обязанностям и, соответственно, не может свидетельствовать о противоправности их действий (бездействия).

Следует обратить внимание в целом на особенности преступлений, отягощенных гражданско-правовыми отношениями. Данные особенности заключаются в повышенной сложности определения направленности и содержания умысла. На наличие умысла в совершении правонарушения могут указывать следующие обстоятельства:

- отсутствие на документах подписи уполномоченного лица;
- нежелание предоставлять оригинальные документы;
- общение только посредством электронной связи;
- несоответствие предмета договора основной сфере деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя;
- принятие наличных денежных средств без выдачи чека или иного подтверждающего их принятие документа;
- сокрытие информации о наличии задолженностей и залога имущества;
- заведомая невозможность исполнения договорного обязательства и др.

Умысел неисполнения или ненадлежащего исполнения договорных обязательств отсутствует, если стороной совершены необходимые разумные действия, направленные на исполнение обязательств, либо надлежащее исполнение обязательства стало невозможным вследствие непреодолимой силы.

При анализе спорной ситуации следует также принимать во внимание то обстоятельство, что для возникновения спора необходимо требование лица и невыполнение этого требования другим лицом. Именно с отказом от выполнения требования современное законодательство связывает возникновение спора о праве. При этом наличие (возникновение) спора связано с двумя обстоятельствами: в соответствии с условиями договора должен наступить срок исполнения обязательства; уполномоченная сторона должна обратиться в установленном порядке с требованием об исполнении обязательства.

Для установления направленности умысла на совершение мошенничества только факта умышленного неисполнения или ненадлежащего исполнения договорного обязательства недостаточно, так как соответствующие вопросы могут быть разрешены в рамках гражданского или хозяйственного судопроизводства. Направленность умысла виновного подтверждают также факты создания должником препятствий для взыскания задолженности или принудительного исполнения обязательства.

Оценка рисков мошеннических действий контрагента возможна и самим субъектом хозяйствования в рамках организации надлежащего внутреннего контроля за совершаемыми сделками и надлежащей проверки своих деловых партнеров.

УДК 347.463

А.В. Войтюль

ЗЛОУМЫШЛЕННЫЙ ПОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО АВТОМОБИЛЬНОГО ПЕРЕВОЗЧИКА

Преступные посягательства на грузы, перевозимые автомобильным транспортом, являются в настоящее время довольно распространенным явлением. По информации международной ассоциации ТАРА (Transported Asset Protection Association), суммарная стоимость хищения грузов на автодорогах Европы превышает 8 млрд евро ежегодно. В практике осуществления автомобильных перевозок грузов встречаются примеры, когда перевозчик принимает непосредственное участие в совершении хищения груза или же содействует преступникам своими умышленными либо неосторожными действиями. В подобных случаях особого внимания заслуживают не только вопросы уголовно-правовой квалификации действий перевозчика, но и особенности его гражданско-правовой ответственности перед грузовладельцем. Указанная проблематика нашла свое отражение в отдельных положениях Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 г. (далее – КДПГ). В частности, п. 1 ст. 29 предусматривает, что перевозчик не вправе ссылаться на постановления КДПГ, исключющие или ограничивающие его ответственность или переносящие бремя доказательств на другую сторону, если ущерб был вызван его злоумышленным поступком или произошел по его вине, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 32 КДПГ по требованиям, вытекающим из международной автомобильной перевозки груза, установлен со-

крайний срок исковой давности продолжительностью в один год. Однако в случае злоумышленного поступка или вины, которая согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку, предельный срок исковой давности устанавливается в три года.

При этом необходимо учитывать, что в соответствии с п. 37 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 24 октября 2012 г. № 9 «О некоторых вопросах рассмотрения дел, возникающих из договоров автомобильной перевозки грузов и транспортной экспедиции» (далее – постановление Пленума ВХС № 9) злоумышленным поступком и виной, которая приравнивается к злоумышленному поступку, является только вина в форме умысла, а случаи неосторожности перевозчика, в том числе грубой, ст. 29 КДПГ не охватываются. Между тем подобное толкование положений КДПГ нельзя назвать общепринятым и бесспорным. В юридической науке существует и противоположенная позиция, согласно которой перевозчик утрачивает право на ограничение ответственности, если будет доказано, что ущерб является результатом умысла или грубой небрежности перевозчика. До принятия постановления Пленума ВХС № 9 данный подход применялся и в судебной практике. Так, в мотивировочной части решения хозяйственного суда г. Минска от 2 августа 2012 г. указано следующее: «Утрата груза произошла вследствие виновных действий ответчика (неосторожность в форме небрежности), которые можно расценить как злоумышленный поступок перевозчика».

Действительно, в ст. 29 КДПГ идет речь о «вине, которая, согласно закону, применяемому разбирающим дело судом, приравнивается к злоумышленному поступку». В свою очередь, многие нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривают, что наличие вины, как в форме умысла, так и грубой неосторожности, влечет одни и те же последствия: п. 4 ст. 228, п. 1 ст. 647, ст. 651, 791, п. 2 ст. 973. В ГК не содержится определения грубой неосторожности, однако в правовой доктрине общепризнано, что вина должника выражается в форме грубой неосторожности, если им не приняты элементарные меры заботливости и осмотрительности для надлежащего исполнения обязательства.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 788 Гражданского кодекса Республики Польша не только умысел, но и грубая неосторожность перевозчика влекут неприменение правил об ограниченной ответственности за несохранность груза. Тем не менее в государствах – членах Европейского союза нет единой позиции по поводу того, следует ли грубую неосторожность перевозчика в части, касающейся юридических последствий, приравнивать к злему умыслу, о чем свидетельствуют многочисленные публикации по данной тематике. Очевидно, что разночтения в толковании содержания ст. 29 КДПГ вызваны не совсем удачной формулировкой, используемой ее разработчиками. Аналогичная формулировка содержалась и в ст. 25 Варшавской конвенции 1929 г. для унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, однако Гаагским протоколом к Варшавской конвенции от 28 сентября 1955 г. она была изложена в новой редакции и в настоящее время интерпретируется однозначно.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что совершение международным автомобильным перевозчиком злоумышленного поступка влечет повышение пределов его гражданско-правовой ответственности и увеличение срока исковой давности для соответствующих требований. Тем не менее в правоприменительной практике и в научной доктрине, в том числе зарубежной, до настоящего времени не выработано единого подхода относительно толкования термина «злоумышленный поступок» для целей КДПГ.

УДК 339.186

А.В. Воронов

РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВЫЯВЛЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) ЗА СЧЕТ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Коррупция в системе закупок – целостное социально-правовое явление, выражающееся в систематическом использовании должностными лицами служебного положения (служебных полномочий) за материальное вознаграждение в корыстных интересах. Коррупция при закупках становится средством незаконного перераспределения собственности и капитала, стимулирует развитие криминальной среды, способствует ее проникновению в различные, в том числе государственные структуры.

На основе анализа международного опыта установлено, что полностью искоренить коррупцию при осуществлении закупок пока не удалось ни в одной стране мира, но это совсем не означает безнадежность и неэффективность мер по снижению ее уровня. Борьба с коррупцией, в том числе и в системе закупок, ведется на протяжении всей истории человечества. Сегодня основные усилия всех государственных органов направлены на предотвращение и профилактику коррупционных проявлений, документирования уже совершенных преступлений.

Порядок закупок за счет собственных средств регламентируется постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 229 «О совершенствовании отношений в области закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств».

Юридические лица, в уставных фондах которых более 25 % акций (долей) принадлежит Республике Беларусь или организациям, имущество которых находится в республиканской собственности, за исключением коммерческих организаций с иностранными инвестициями, осуществляют закупки за счет собственных средств с применением конкурсов, электронных аукционов и других видов конкурентных процедур закупок, а также процедуры закупки из одного источника. Виды таких процедур, а также условия их применения и проведения, требования к заключению и исполнению договоров на закупки определяются организацией в порядке осуществления закупок за счет собственных средств.

С целью выявления экономических преступлений и правонарушений при проведении процедуры закупки необходимо первоначально изучить нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления процедур закупки товаров (работ, услуг). После этого необходимо получить сведения о заключенных на предприятии договорах (частично это можно сделать на электронных площадках). Первоначально при проведении анализа полученных сведений о договорах необходимо уделить внимание договорам, которые заключались с субъектами хозяйствования с негосударственной формой собственности. При проведении анализа полученных сведений и имеющихся данных о производителях закупаемого товара (работ, услуг) необходимо установить, имелись ли нарушения при проведении процедуры закупки. Для этого необходимо установить, проводилась ли вообще процедура закупки, собиралась ли комиссия, все ли члены комиссии присутствовали на процедуре закупки или отсутствовали по каким-либо причинам